

ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ

А. Г. Гаспарян

Суточная динамика углеводов в листьях некоторых альпийских растений, произрастающих в различных условиях

(Представлено чл.-корр. АН Армянской ССР В. О. Казаряном 24/V 1965)

Увеличение содержания сахаров (особенно в осеннее время) в листьях растений в зависимости от высоты места произрастания (в Швейцарских Альпах) впервые установлено Овертоном (1). Позднее, исследуя особенности ассимиляции альпийских растений, аналогичные результаты получили и другие авторы (2-3).

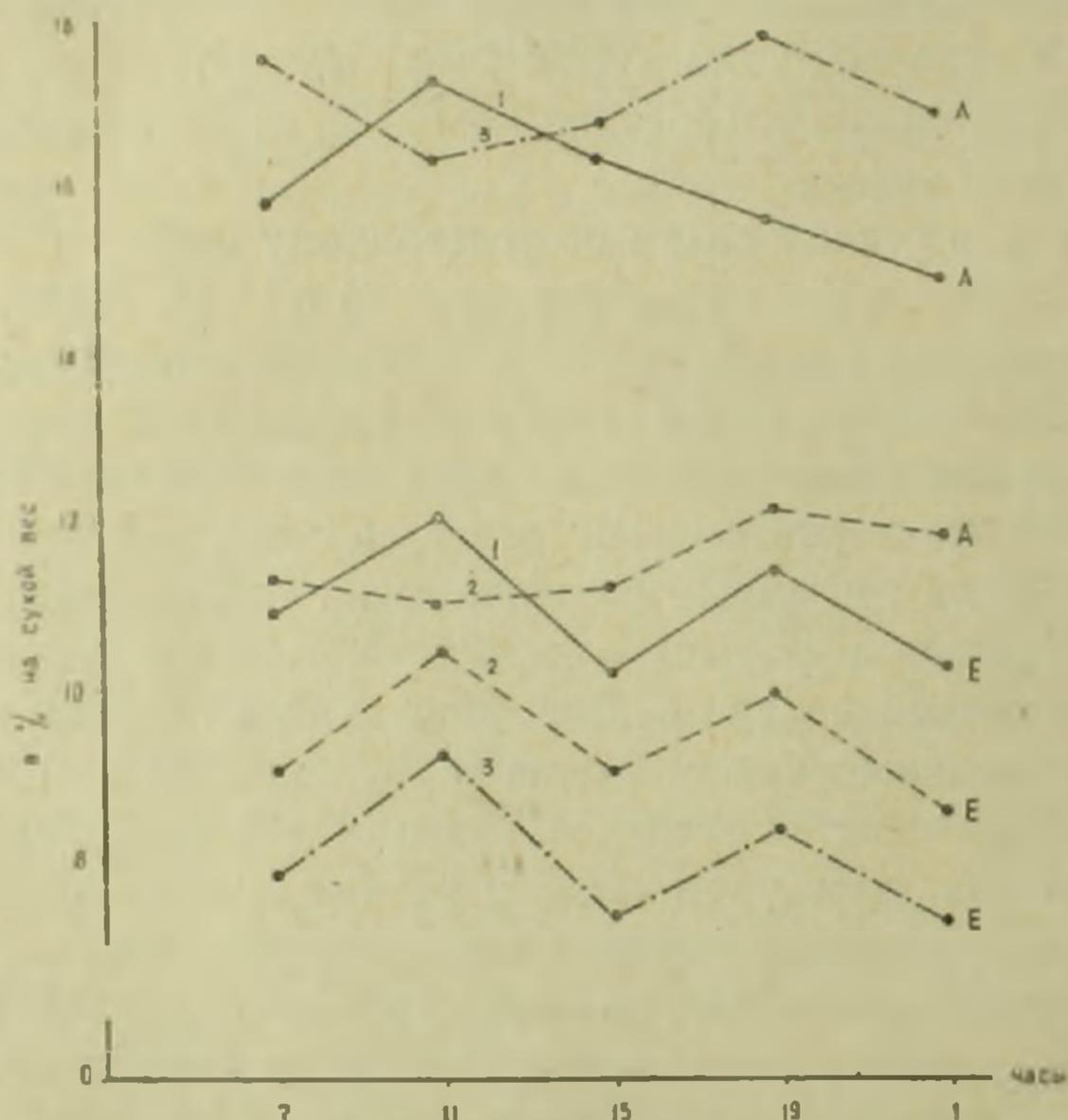
Обстоятельные исследования по углеводному обмену высокогорных растений, проведенные С. О. Гребинским (4) и Р. М. Рейнус (6), показали, что характерной особенностью их углеводного обмена является повышенное накопление сахаров, особенно сахарозы, и уменьшение нерастворимых углеводов, в частности крахмала. Ими же показано, что среди комплекса факторов высокогорного климата для повышения содержания углеводов решающее значение имеет температура: при ее понижении увеличивается у памирских растений количество растворимых углеводов, в частности сахарозы. Важнейшую роль температуры для накопления сахаров подчеркивает также О. В. Заленский (7).

Нами сделана попытка исследовать изменение различных форм углеводов у растений, произрастающих в разных физико-географических зонах (в Ереванском ботаническом саду, высота н. ур. м. 1200 м и на г. Арагац, высота н. ур. м. 3250 м) в их суточной динамике. Объектами исследований служили травянистые растения, многолетники, произрастающие на г. Арагац и перевезенные в условия Ереванского ботанического сада.

Пробы на анализ брались в ясные дни, в разных фазах развития растений (начало вегетации, разгар цветения, плодоношения) в 7 ч., 11 ч., 15 ч., 19 час. и 1 час ночи. Анализ углеводов проводился по схеме Кизеля, микрометодом Хагедорн-Йенсена (8). В водной вытяжке определялись три фракции: I—до гидролиза (редуцирующие сахара); II—пятиминутный гидролиз при 67—70° с 20% HCl (сахароза); III—трехчасовой гидролиз с 2% HCl (сахара типа мальтозы). Остаток материала использовался для определения содержания крахмала и гемицеллюлоз. Результаты анализов выражены в процентах на сухой вес.

При сопоставлении суточной динамики углеводов в листьях одних и тех же растений, произрастающих в различных физико-географических условиях, а также и в разные сроки периода вегетации, наблюдаются определенные различия. Во-первых, из различных форм углеводов в течение суток наибольшим колебаниям подвергаются сахара, в основном монозы и сахароза. Содержание же полимерных форм углеводов (крахмала и гемицеллюлоз) на протяжении суток изменяется гораздо меньше

У растений, произрастающих на высоте 3250 м, в фазе вегетации максимум накопления углеводов наблюдается в предполуденные часы и выражается одновершинной кривой (фиг. 1). Это можно объяснить, по-видимому, усиленным их синтезом до 12 час., после чего начинается их отток во вновь образующиеся вегетативные органы и корни. При этом наибольшим колебаниям в течение суток подвергаются моносахариды и сахароза. Как показывают кривые (фиг. 2), у *Oxyria elatior* колебания моносахаридов в фазе вегетации осуществляются в пределах от

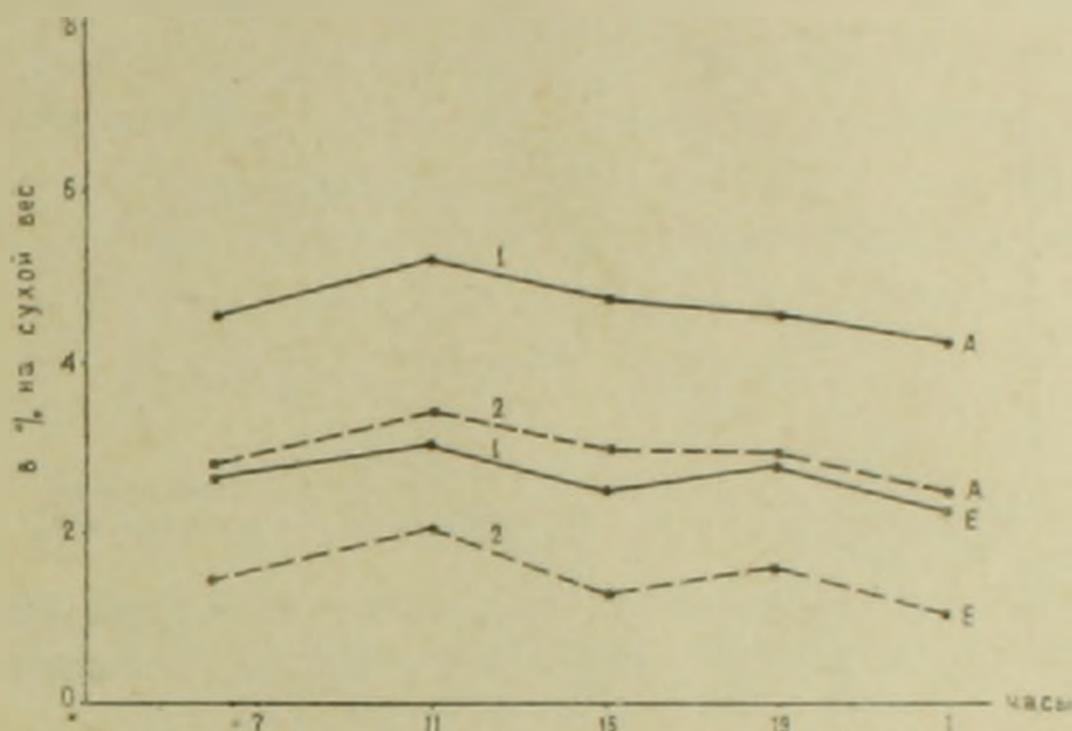

Фиг. 1. Суточные изменения содержания углеводов в листьях *Oxyria elatior* в условиях Еревана (Е) и Арагаца (А).
1 — фаза вегетации; 2 — фаза цветения; 3 — фаза плодоношения.

4,2—5% с минимумом в ночные часы. Аналогичные данные получены и у других исследуемых объектов, причем минимум накопления моносахаридов в листьях у всех видов приходится на час ночи. В течение суток определенным изменениям подвержена и сахароза, максимум накопления которой опять-таки наблюдается в предполуденные, а минимум ее — в ночные часы (1 час.).

Колебания общей суммы углеводов в листьях растений в течение суток связаны, в основном, с изменениями этих двух форм сахаров и выражаются также одновершинной кривой, с максимумом в предполуденные часы.

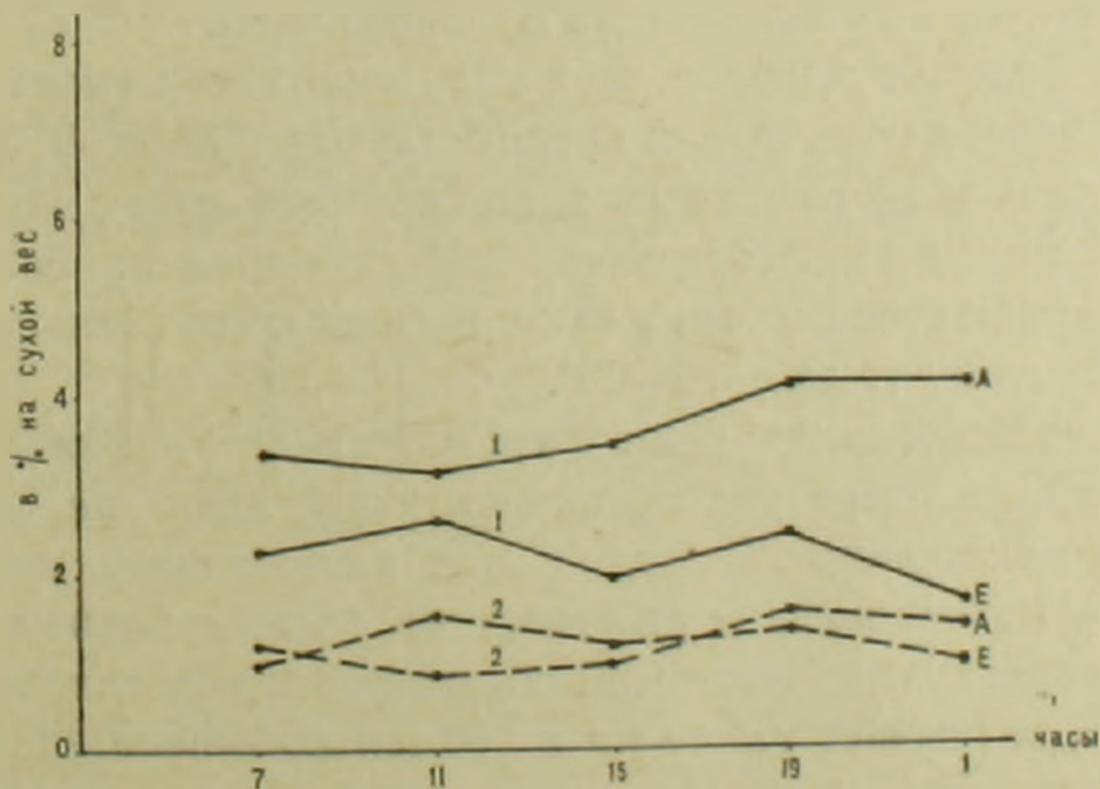
На основании данных о характере связи между интенсивностью фотосинтеза и накоплением углеводов (7, 9-12) можно предполагать, что максимум накопления углеводов в предполуденные часы и в данном случае обусловлен интенсивным фотосинтезом. В две другие фазы—цвете-

Фиг. 2. Суточные изменения содержания моносахаридов и сахарозы в листьях *Oxycia elatior* в фазе вегетации в условиях Еревана (Е) и Арагаца (А).

1 — моносахариды; 2 — сахароза.

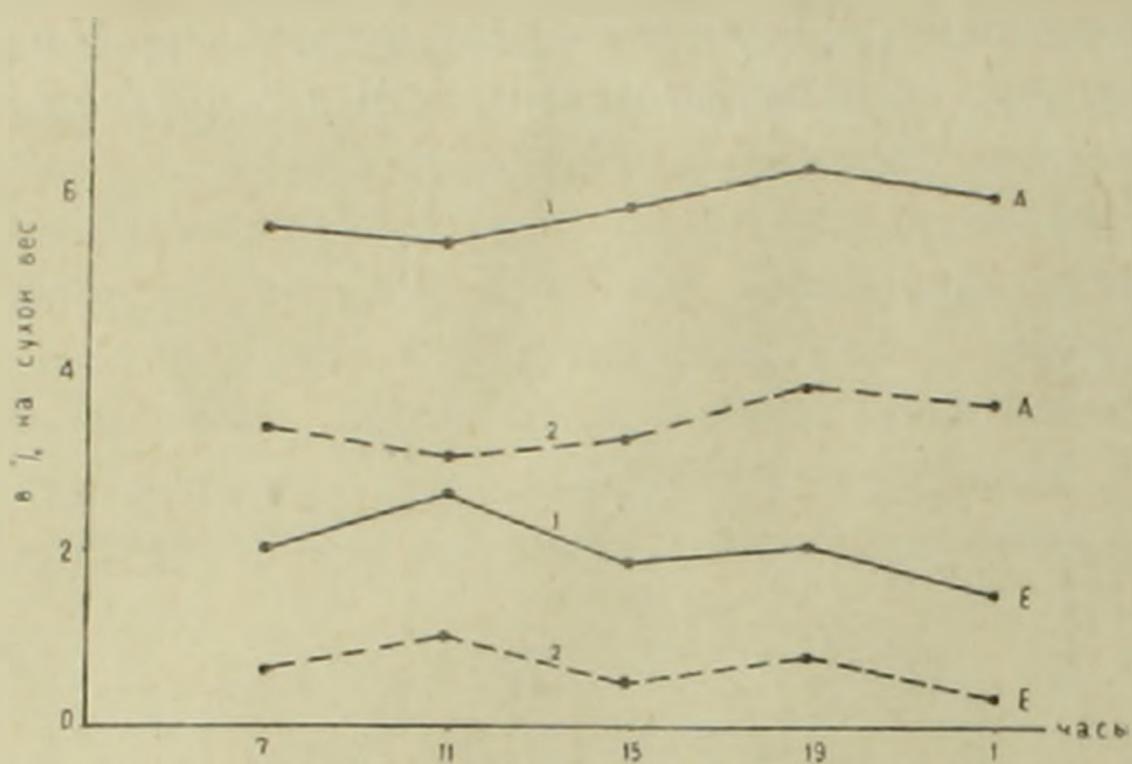
ние и плодоношение—минимум накопления углеводов наблюдается в предполуденное время (11 часов), максимум же накопления смещается на вторую половину дня (19 час). Аналогичные данные получены и Р. М

Фиг. 3. Суточные изменения содержания моносахаридов и сахарозы в листьях *Oxycia elatior* в фазе цветения в условиях Еревана (Е) и Арагаца (А).

1 — моносахариды; 2 — сахароза.

Рейнус (6). После этого наблюдается спад кривой углеводов (фиг. 1, 3, 4). Однако в ночные часы их количество бывает значительно больше, чем в дневные (11 час). Такие изменения в суточной динамике углеводов в процессе вегетации можно, по-видимому, объяснить влиянием температуры.

Фиг. 4. Суточные изменения содержания моносахаридов и сахарозы в листьях *Oxuria elatior* в фазе плодоношения в условиях Еревана (Е) и Арагаца (А).

1 — моносахариды; 2 — сахароза.

В фазе цветения и особенно в фазе плодоношения усиливаются суточные амплитуды температуры. Ночью в августе-сентябре температура спускается ниже нуля. Это тормозит ростовые процессы, которые в свою очередь приводят к замедленной трате ассимилятов. При пониженных температурах также ослабляется процесс превращения растворимых углеводов в нерастворимые. Все это, по мнению П. А. Баранова (13), вызывает повышение их содержания в ночные часы.

Особенно большое влияние на ход суточных изменений углеводов, как известно, оказывают условия предшествующей ночи. Л. А. Филипповой (12) показано, что у памирских растений после ночи с отрицательной температурой максимум фотосинтеза передвигается на более поздние часы дня. Это смещение особенно четко наблюдалось осенью, когда ночные заморозки доходят до $-10-12^{\circ}$.

В наших исследованиях как в фазе цветения, так и особенно в фазе плодоношения температура предшествующей ночи на поверхности почвы была отрицательной. В связи с этим и происходит, очевидно, смещение максимума накопления углеводов на более поздние часы. Таким образом, температурный фактор, помимо прямого действия на содержание углеводов, оказывает также на их обмен косвенное влияние (10).

Изучение суточной динамики углеводов в листьях растений, произрастающих в условиях Ереванского ботанического сада, показывает, что она имеет вид двухвершинной кривой, с первым максимумом в предполуденные и вторым, менее слабо выраженным, в послеполуденные часы.

Притом, как и у растений, произрастающих в условиях г. Арагац, наибольшим колебаниям в течение суток подвержены моносахариды и сахара (рис. 1—4). Так, у *Oxyria elatior* в фазе вегетации колебания моноз в течение дня имеют место в пределах 2,2 — 3,0%, а сахарозы 1,1 — 2%. У *Chamaemelum melanolepis* от 3,1 до 4,3%, а сахарозы — от 0,4—1,3%, у *Taraxacum stevenii* соответственно от 3,5 — 4,9% и от 1,2—2,4%, у *Nepeta brevifolia* от 1,4—2,8 и от 1,1—2%, у *Doronicum oblongifolium* от 1,5 — 3% и от 1 — 2%.

Изложенные выше данные приводят нас к следующим выводам.

1. У высокогорных растений в зависимости от температурных условий меняется характер суточных изменений углеводов.

2. В фазе вегетации при более благоприятных температурных условиях у растений высокогорной зоны максимум содержания углеводов обнаруживается с предполуденные часы, а в двух других фазах, в связи с понижением температуры, этот максимум смещается на более поздние часы.

3. В листьях высокогорных растений, выращенных в условиях Ереванского ботанического сада, суточные изменения содержания углеводов протекают по двувёршинной кривой, с первым максимумом в предполуденные часы, и вторым — во второй половине дня.

Ботанический институт Академии наук
Армянской ССР

Ա. Գ. ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ

Ածխաջրերի օրական դինամիկան հարբեր պայմաններում ածուղ մի բանի ալպիական բույսերի տերերի մեջ

Փորձ ենք արել հետազոտել ածխաջրերի տարբեր ձևերի օրական փոփոխությունները տարբեր ֆիզիկո-աշխարհագրական պայմաններում ածուղ բույսերի մոտ: Որպես ուսումնասիրման օբյեկտներ ծառայել են նույն տեսակի խոտային բույսերը, որոնք աճում են Արագած լեռան մերձգագաթային մասում և Երևանի բուսաբանական այգում:

Ուսումնասիրություններից հանվել ենք հետևյալ եզրակացություններին:

1. Ածխաջրերի օրական ընթացքի կորերի ընդլայնում է կախված ջերմաստիճանային պայմաններից:

2. Արագածում՝ ծովի մակարդակից 3250 մ բարձրության վրա վեգետացիայի ֆազում ածխաջրերի օրական ընթացքը արտահայտվում է մեկ գագաթային կորով, ըստ որում նրանց առավելագույն քանակը դիտվում է մինչ կեսօրյա ժամերին: Մյուս երկու՝ ծաղկման և ստղակալման ֆազաներում ածխաջրերի առավելագույն կուտակումը դիտվում է օրվա երկրորդ կեսին, մինչդեռ նրանց նվազագույն կուտակումը համընկնում է մինչկեսօրյա ժամերի հետ:

3. Երևանյան պայմաններում ածուղ բույսերի մոտ ածխաջրերի օրական ընթացքը արտահայտող կորերը ունեն երկու մաքսիմում: Առաջինը՝ ալբելի ուժեղ արտահայտվածը համընկնում է մինչկեսօրյա ժամերի, իսկ երկրորդ՝ ալբելի թույլ արտահայտվածը — կեսօրյա ժամերի հետ:

ЛИТЕРАТУРА — ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

¹ E. Overton, Jahrbuch Wiss. Botan. 33, 1899. ² C. Schroeter, Das Pflanzenleben des Alpen, Zurich, 1926. ³ M. Henrici, Zweigipflige Assimilationskurven mit spezieller

Berücksichtigung den Photosynthese von alpienen phanerogamen Schattenpflanzen und Flechten, Basel, 1921. ⁴ С. О. Гребинский. Уч. записки Казахского гос. ун-та, биология, т. 3, оттиск 2, 1939. ⁵ С. О. Гребинский, Успехи современной биологии, т. 19, в. 2, 1944. ⁶ Р. М. Рейнус, Тр. Бот. ин-та, т. XVIII, Изд-во АН Тадж. ССР, 1962. ⁷ О. В. Заленский, Тр. Ботан. ин-та АН СССР, сер. IV, Эксперим. ботаника, в. 10, 1955. ⁸ А. Н. Белозерский, Н. И. Проскуряков, Практикум по биохимии растений, 1951. ⁹ В. Н. Любименко, Фотосинтез и хемосинтез в растительном мире, 1935. ¹⁰ О. В. Заленский, Изв. Тадж. фил. АН СССР, № 8, 1944. ¹¹ А. Я. Кокин, И. Главн. бот. сада СССР, т. 27, в. 3, 1928. ¹² Л. А. Филиппова, Тр. Ботан. ин-та АН СССР, сер. IV. Экспериментальная ботаника, в. 13, 1959. ¹³ П. А. Баранов, Сб. Растение и среда, под редакц. Келлера, 1940.